

олжна служить двумъ цѣлямъ: обра-
зовывать какъ бы пограничную стѣну и
арантинировать благополучие приюта
германскаго населенія. Нѣмцы тогда
не будутъ принуждены всплыть въ
другій странѣ для заработка. По мнѣ-
нию профессора, территориальныи ус-
туки необходимы, такъ какъ черезъ
одно поколѣніе населеніе Россіи до-
стигнетъ 250 миллионовъ, и тогда Герма-
ния не будетъ въ состояніи противостоять
ему. Кромѣ того, профессора увѣ-
рили, что ливны, астонки и па-
тены не избѣжутъ никакихъ русофиль-
скихъ тенденций и могли бы стать
прекрасными батраками для нѣмец-
кихъ колонистовъ. Конечно, необходимо
удалить всѣхъ русскихъ землевла-
дѣльцевъ, чтобы легче оѣмечить
этотъ край.

Въ Баршавѣ. Утро "Россы",
сообщаетъ, что по полученному изъ
Вѣлостокъ сообщенію, германскіе
военные инженеры по тщательно-
му осмотрѣ взрывныхъ мостовъ черезъ
Вислу пришли къ заключенію, что
попытка мостовъ въ ближайшемъ будущемъ невозможна. Приступлено къ
постройкѣ временнаго деревянного
моста; наведено также нѣсколько
понтонныхъ мостовъ, строго охраня-
емыхъ часовыми.

Населенію запрещено пользоваться
мостами. Запрещено также переправляться
черезъ Вислу на лодкахъ безъ
разрешенія командира.

Изъ доклада А. И. Чукова, пере-
даваемаго "Рус. Словомъ", видно, что
въ Варшавѣ въ посѣщеніи Елизаве-
тинской общинѣ Краснаго Креста ос-
тавленъ хирургический госпиталь,
расчитанный на 350—400ъ мѣстъ и
обслуживаемый врачами-поликли-
никами, пожелавшими, независимо отъ пригла-
шенія ихъ на службу "Краснаго Кре-
ста", оставаться въ Варшавѣ и по
согласію съ нѣмцами. Въ госпиталь ос-
тавлены 30 общинныхъ сестеръ ми-
сереріи, 40 санитаровъ и всѣмъ
больше запасы перевязочныхъ мате-
риаловъ. Обезпечены онъ и лѣкарскими
продуктами, и денежными средствами.
Общее число оставшихся раненыхъ и
больныхъ воиновъ въ Варшавѣ—1,200,
такъ какъ, кромѣ госпитала "Крас-
наго Креста", тамъ осталось 800
мѣстъ въ польскомъ лазарете.

Большою цѣнною. Проф. Локотъ
высказывалъ въ "Нов. Времени" пред-
положеніе, что бѣженцы гонятъ чув-
ство страха. По этому поводу членъ
Гос. Совета И. А. Шабеко письмомъ
въ редакцію того же "Нов. Вр.", да-
етъ рядъ нелишнихъ разсужденій.

"Въ видахъ восстановленія истины
считаю нужнымъ заявить, что населеніе
Царства Польского, какъ то впрочемъ указываетъ и авторъ относи-
тельно Новой Александрии, до край-
нейности привыкло къ родной землѣ и
съ геронимомъ готово было бы нести
тяжкій крестъ вражескаго нашествія,
если бы оно не было понуждено къ
уходу нѣвѣшившимъ отъ его воли об-
стоятельствами.

Вѣроятно, небезызвѣстно многимъ,
что когда выяснилась необходимость
отступления нашихъ войскъ на линіи
западныхъ крѣпостей и временнаго
остановленія. Польши, рѣшено было пре-
ратить покидаемый край въ пустыню,
разрушая фабрики и заводы, сжигая
деревни и хутора, увозя или уничто-
жая домашній скотъ, всіе припасы и
хлѣбъ на корню и угоняя населе-
ніе въ нѣкоторыи мѣстахъ поголовъ
но, въ другихъ—глазными образами—
мужское, работоспособное.

Рига.

Когда судьба такихъ городовъ, какъ
Варшава и Рига, начинаетъ вѣстъ
изъ волосокъ, чащающіе себѣ при-
нихъ, какъ подъ дрогого покойника:
съ особою силой и яркостью вспоми-
наешь, икъ достоинства и вообще
начинаешь цѣнить, какъ не цѣнить
ихъ для природы. Кто, напрѣкѣ,
всю эту красаву земли превратилъ въ
Варшаву или вокругъ Варшавы, для
тѣхъ занятій Варшавы германцами
не просто большая вещественная
потеря. Это—потеря большой, дорогой,
родной красоты. То же и Рига. Надо
быть видѣть ее самому. Видѣть и
мысленно обожать десятокъ корен-
ныхъ русскихъ городовъ. Тогда, съ
одной стороны, становилось ясно
и болѣе, какъ наась, русскихъ людѣй:
какъ мы и припасы, и приженіе-
но-потребительство. Ни красоты ни
благоустройства въ городахъ. Всюду
и промышленность грязь, убожество, не-
рашливость. Сюнная влагость. Всѣмъ
навѣ, напрѣкѣ, Тверь, Ярославль,
При большей, единственной въ Евро-
пѣ рѣкѣ. Помсѣтиши на Ярославль
съ Волгой,—красавецъ горохъ. Подни-
мешься на него, обѣжешь улицы,—
тоска берегъ. Главныи улицы—тѣ
заросли грязи, слово по нимъ и
неѣдѣть, и не ходить. Чувствуется,
что и сама жизнь здѣсь заросла тра-
вой. Половина города не замощена,
—въ доказаніе не проберешься. Въ Харь-
ковѣ—университетъ, ради высшихъ
учебныхъ заведеній, фабрики и заво-
ды, на сотни миллионовъ обороты съ
углемъ, а посрединѣ города гниетъ
гнилія рѣчка, зимою даже въ мо-
розы воняетъ на главной, Сумской,
улицѣ. И наряду съ этимъ читай,
нариди, такая культурна, красавица
Рига и жизнь такая ровная: не раз-
глубко-пѣхъ дни въ день напряженно тру-
довавъ и промышленныи, и торговыи, и
культурна. Свои театры, свои газеты,
разныи просветительныи общества,

Еще разъ, что въ семь поспѣ-
хомъ съ членами, стариками и дѣ-
тьми, оторванными отъ своихъ кормиль-
цевъ, и брошенными среди пылающихъ
огнеговъ на произволъ судьбы, пред-
почли бѣжать съ угоняемыми братами
и мушками.

Еще разъ, что въ какомъ стѣ-
пени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ для своихъ нуждъ, но я
хотѣлъ бы твердо установить, что не
бы уничтоженіе жизни и имущес-
тва и принужденіе, число беженцевъ
изъ Польши было бы сравнимо
съ числомъ бѣжавшихъ изъ герман-
ской земли.

Я не берусь судить, въ какомъ
стѣпени прѣкъ Отечественной войны
1812 года привели къ настоящимъ
условіямъ жизни, и не слишкомъ ли
большою цѣнѣ оценивается лишеніе
врага возможности пользоваться на-
селеніемъ

